

ЧУТЬ больше года остаётся до того дня, как на Чистопрудном бульваре «Современник» отметит свое двадцатипятилетие. А кажется, это было совсем недавно: мы сидели в маленьком зале Школы - студии при Художественном театре в ожидании представления пьесы В. Розова «Вечно живые», которое начинали в полночь. Спектакль играли артисты московских театров, в разные годы окончившие эту Школу. Как известно, именно постановкой «Вечно живых» и началась история будущего «Современника». Но в ту весну 1956 года никто не мог знать, чем вся эта затея закончится: время, когда из студий рождались новые театры, давно уже было забыто. «Студия молодых актёров» как бы воскрешала опыты К. С. Станиславского, постоянно заботившегося о создании таких коллективов вокруг Художественного театра. Одни из них затем вливались в труппу МХАТ. Другие образовывали самостоятельные театры.

«Студия молодых актёров» со временем стала именоваться театром - студией «Современник». А затем слово «студия» и вовсе исчезло с афиши. Для тех, кому сейчас от роду 16—20 лет, первые шаги «Современника» кажутся такой же далекой историей, как первые шаги МХАТ.

Одновременно с «Современником» в Москве возникло несколько студий, а выжил он один. За весь последующий период в столице открылся всего еще один — Новый театр, на базе выпускного курса Школы-студии при МХАТ. Хотя пытались добиться этого и другие. Сейчас приближается к финишу актерский курс в ГИТИСе, которым руко-

дит Олег Табаков. Семь лет тому назад он пришел во Дворец пионеров, чтобы собрать школьников старших классов, любящих театр, в один коллектив. Через три года наиболее стойкие из них составили ядро первого курса ГИТИСа, его возглавил О. Табаков. С первых же дней они готовились не просто овладеть любимой профессией, но начали строить свой театр.

туар. Он и в планах на будущее ощущается.

Но не станем рассматривать перспективы, лучше обратимся к тому, что уже готово. На мой взгляд, наиболее интересной оказалась последняя по времени работа — «Две стрелы» А. Володина. Может быть, отчасти это объясняется качеством самой драматургии. Во всяком случае, именно «Две стрелы» показали мне наиболее гар-

мозный спектакль. И теми, кто его защищает.

Не знаю, в каком профессиональном театре актёры согласились бы так самоотверженно жить на сцене, как это делают сейчас студенты О. Табакова. Многих удивляет, что они бегают босиком, не щадя себя, катаются по полу. Меня же поражает другое: выполняя все эти физические действия, они все играют одну пьесу, отстаи-

ваешь? Ну, а что дипломный спектакль — только старт, вряд ли надо доказывать.

Мне хотелось бы особо подчеркнуть, что во всех трех спектаклях у молодых людей обнаруживается отнюдь не инфантилизм, в котором старшие постоянно упрекают младших, но подлинная заинтересованность в очень «взрослых» проблемах, будто вместе с дипломом они принимают на себя ответственность перед прошлым за будущее. Со свойственной юности категоричностью они отстаивают добро, воюют со злом. И то, и другое вызывает в нас ответное чувство, заставляет проникнуться хотя бы отчасти тем же максимализмом, которым оказываются движимы и герои, и исполнители.

ТАБАКОВСКИЙ курс играет свои спектакли в том же подвальчике, где я когда-то смотрел Крыловский вечер. Подвал, по-моему, за эти годы ничуть не изменился. Разве просторнее стала вешалка для зрителей (гардеробом при всем желании назвать этот закулок язык не поворачивается). Но по-другому выглядят сейчас студенты, которые не сегодня-завтра станут актёрами. И надеются, что мечта их навсегда останется вместе осуществиться.

Подходя к дому, где табакоские студенты играют теперь почти ежедневно, я замечаю, что желающих попасть сюда становится все больше. У скромной двери толпится молодежь — ровесники тех, кто в это время готовится к началу представления. И это естественно: каждому поколению зрителей очень нужен свой «Современник»! **Б. ПОЮРОВСКИЙ.**

ЧАПЛЫГИНА, 1 «А», ВХОД СО ДВОРА

ВПЕРВЫЕ я увидел табакоских студентов, когда они заканчивали первый семестр второго курса. В подвале, в центре Москвы, будущие актёры играли Крыловский вечер. Честно говоря, особого впечатления экзамен этот на меня не произвел. Настораживало излишнее, далеко не всегда оправданное увлечение трюками, эксцентрикой. Однако торопиться с выводами не стоило: впереди оставались два с лишним года.

Наша следующая встреча произошла сравнительно недавно. Я увидел три дипломные работы: композицию А. Казанцева, посвященную Н. Островскому, — «С весной я вернусь к тебе»; «Прощай, Маугли» по Р. Кипплингу и «Две стрелы» А. Володина. Обратите внимание: все пьесы впервые появляются на сцене именно здесь, в подвале на улице Чаплыгина, 1, «А». В этом опять-таки сказывается дальний прицел: создать собственный репер-

моничным спектаклем. И хотя жанр его определен как психологический детектив каменного века, по существу мы имеем дело с современной философской трагедией. Обратись О. Табаков за помощью к В. Шекспиру, кто знает, чьи тени встали бы между юными дебютантами и великими актёрами прошлого. А о какой радости творчества может идти речь, если надо всеми чувствами превалирует трепет от одного сознания, что ты выступишь в роли, которую до тебя играл сам Мочалов?

В пьесе А. Володина всего восемь ролей. Остальные действующие лица — хор, «люди племени», как называл их автор. Но без этих «остальных» спектакль получиться не может. У них едва ли не главная роль в пьесе. Потому что спор в ней ведется извечный: между людьми и нелюдьми. Между тем, где кончается «мное» и начинается «наше». Между теми, кто

вают один взгляд на мир, утверждают одну правду.

Кто-то из моих коллег заметил, что на курсе мало интересных индивидуальностей. Я не могу с этим ни согласиться, ни поспорить, потому что из истории театра знаю, как именно в этом современники упрекали молодой МХАТ, а в 50-е годы то же самое инкриминировалось становившемуся на ноги «Современнику».

Никого не хочу выделять, оставляю за собой право сделать это через некоторое время. Во-первых, не у всех были равные возможности для показа. Во-вторых, нет ничего опаснее в искусстве, чем табель о рангах. Легко зачислить кого-то в даровитые, но от этого зачисления никто еще не становился на самом деле талантливейшим. Наконец, нельзя упускать из виду, что в интересах искусства на старте у всех должно быть ощущение равных возможностей, иначе как рассчитывать на победу в